

Стихи, которые поют на Шрї Гаура-пурґиму

(«Шрї Чаитанья-чаритāmрта»:

Ѐди-лїлā, глава 13, стихи с 89 по 124)

чаудда-шата сāта-шаке мāса дже пхāлгун
паурґнамāсїра сандхїā-кāле хоиле шубха-кшāң

(89) Итак, в 1407 году эры Шака (1486 год н. э.), в месяц Пхалгуна (март-апрель), вечером в день полнолуния, наступил долгожданный благоприятный момент.

симха-рāшї, симха-лагна, учха граха-гоң
шāда-варга, аштā-варга, сарва сулакшāң

(90) Согласно *джьотир-веде*, ведической астрологии, когда знак Льва одновременно восходит во время рождения и становится обителью для Луны, это указывает на редкое положение планет, попадающих под очень благоприятные влияния *шāда-варги* и *аштā-варги*.

а-каланка гаурачандра дилā дарашāн
са-каланка чандре āро кон прайоджан

(91) Когда взошла безупречная луна Шри Чайтаньи Махапрабху, осталась ли потребность в луне, полной темных пятен?

это джāни' рāху коило чандрера грахаң
'крш᳚᳚᳚' 'крш᳚᳚᳚' 'хари' нāме бхāсе три-бхуван

(92) Поэтому Раху, темная планета, закрыл полную луну, и в тот же миг три мира заполонили возгласы: «Кришна! Кришна! Хари!»

джайа джайа дхвани хоило сакала бхуван
чаматкāра хойїā лок бхāве моне мон

(93) Так, во время лунного затмения все люди, исполненные изумления, воспевали святыя имена.

**джагат бхорийā лок боле — ‘хари’ ‘хари’
сеи-кшаңе гауракр̣ṣṇа бх̣ме аватар**

(94) Когда таким образом весь мир воспевал святыя имена «Хари! Хари!», на Землю явился Сам Кришна в облике Гаурахари.

**прасанна хо-ило соб джагатера мон
‘хари’ боли’ хиндуке хāsйа коройе джаван**

(95) Весь мир был счастлив! Когда индуисты воспевали святыя имена Господа, те, кто не были индуистами, особенно мусульмане, в шутку повторяли услышанные слова.

**‘хари’ боли’ нārйгоң деи хулāхули
сварге вādйа-нр̣тйа коре дева кутūхалй̄**

(96) Все женщины воспевали Святое Имя Хари и ликовали, в то время как изумленные обитатели райских планет играли на музыкальных инструментах и танцевали.

**прасанна хоило дош̄ дик, прасанна над̄джол
стхāвара-джан̄гама хоило āнанде вихвал**

(97) В этой необыкновенной атмосфере все десять сторон света пришли в ликование, словно волны на реке. Все существа, движущиеся и неподвижные, преисполнились трансцендентного блаженства.

**над̄ййā-удайагири, пūrначандра гаурахари,
кр̣пā кори’ хо-ило удой
пāпа-тамаҳ хоило нāпā, три-джагатера уллāса,
джагабхари’ хари-дхвани хой**

(98) По беспричинной милости Господа полная луна, Гаурахари, возшла в Надии, которую можно сравнить с Удайагири, где встает солнце. Его явление рассеяло тьму греховной жизни, и во всех трех мирах, преисполнившихся радости, стали воспевать Святое Имя Господа.

сеи-ка́ле ниджа́лойа, у́тхийā адвайта ра́йа,
нр́тйа коре āнандита-моне
харидāсе лойā са́нге, ху́нкāра-кй́ртана-ра́нге
кене на́че, кехо на́хи джа́не

(99) В Шантипуре в Своем доме танцевал счастливый Шри Адвайта Ачарья. Вместе с Ним танцевал Харидас Тхакур, и они громко воспевали святые имена Господа. Но почему они танцевали, не мог понять никто.

декхи' упара́га ха́си', шй́гхра га́нгā-гха́те āси'
āнанде корило га́нгā-сна́на
па́йā упара́га-чхоле, āпанāра мано-боле,
бра́хмаṇере дило на́на да́на

(100) Увидев лунное затмение и преисполнившись радости, Адвайта Ачарья и Харидас Тхакур отправились на берег Ганги и в ликовании омылись в священной реке. Во время лунного затмения Адвайта Ачарья, как это было принято, предлагал в уме *брахманам* различные подношения.

джагата āнандамой, декхи' моне са-висмой,
тха́ретхоре кохе харидāса
томāра аичхана ра́нга, мора мон парасанна,
декхи — кичху ка́рийе āче бха́са

(101) Увидев, что весь мир ликует, удивленный Харидас Тхакур выразил свои мысли Адвайте Ачарье: «Меня очень радует, что Ты танцуешь и раздаешь милость. Я понимаю, что эти действия преследуют особую цель».

āча́рийаратна, шй́ривāса, хоило моне сукхоллāса
джа́и' сна́на коило га́нгā-джоле
āнанде вихвала мон, коре хари-са́нкй́ртана
на́на да́на коило мано-боле

(102) Ачарьяратну и Шриваса Тхакура переполнял восторг, и они пришли на берег Ганги, чтобы принять омовение. Они воспевали святые имена Хари и в своих умах, исполненных счастья, раздавали милостыню *брахманам*.

эи мата бхакта-тати, дж^ара джеи де^ие стхити,
т^ах^а т^ах^а п^ай^а ман^о-боле
н^аче, коре сан^киртана, ^ананде вихвала мон,
д^ана коре граха^нера чх^оле

(103) Таким образом все преданные, где бы они ни находились, в каждом городе и каждом краю, танцевали, совершали *санкиртану* (совместное воспевание имен Господа) и, преисполненные радости, предлагали другим в уме подношения.

бр^ахма^на-саджана-н^ар^и, н^ан^а-драв^ие тх^ал^и бхори'
а^ил^а собе джау^тука ло-и^йа
джена к^ач^а-со^на-д^йути, декхи' б^алакера м^урти,
а^иш^ир^вада коре сукха п^ай^а

(104) Пришли многие почтенные *брахманы* — как мужчины, так и женщины, — неся тарелки, полные даров. Увидев новорожденного, Чье тело сияло, как расплавленное золото, все в восторге осыпали Его благословениями.

с^авитр^и, гаур^и, сарасват^и, ш^ач^и, рамбх^а, арундхат^и,
а^ро джата дева-н^ар^иго^н
н^ан^а-драв^ие п^атра бхори', бр^ахма^ни^ра ве^ша дхори',
а^си' собе корен дара^шан

(105) Савитри, Гаури, Шачи, Рамбха, Арундхати и все небесные девы явились туда, облаченные в одежды жен *брахманов*, и поднесли младенцу множество даров.

антар^икше дева-го^н, гандхарва, сиддха, ч^ара^на,
стути-нр^ти^а коре в^ад^иа-г^ита
нартака, в^адака, бх^ата, навад^випе дж^ара н^ата,
собе а^си' н^аче п^ай^а пр^ита

(106) Все обитатели небесных планет, включая *гандхарвов*, *сиддхов*, жителей Чараналоки, молились, пели и танцевали под аккомпанемент музыкальных инструментов и барабанов. В святом городе Навадвипе собрались танцоры, музыканты и поэты и стали славить явление Господа.

кебā āсе кебā джāйя, кебā нāче кебā гāйя,
самбхāлите нāре кāра боло
кхāндилека дуккха-пōка, прамода-пūрита лока,
мишра хоилā āнанде вихвала

(107) Невозможно было понять, кто приходит, а кто уходит, кто танцует, а кто поет. Один не мог понять, что говорит другой. Но, тем не менее, рассеялись непонимание и все несчастья, и люди ликовали! Джаганнатха Мишра, отец Гаурахари, преисполнился счастья.

āчāрйаратна, шрйивāса, джаганнатха-мишра-пāша,
āси' тāре коре сāвадхāна
корāило джāтакарма, дже āчхило видхи-дхарма,
тобе мишра коре нāнā дāна

(108) В дом Джаганнатхи Мишры пришли Чандрашекхар Ачарья и Шривас Тхакур. Они провели необходимые церемонии в соответствии с религиозными принципами, предписанными при рождении ребенка. Джаганнатха Мишра щедро жертвовал дары.

джаутука пāило джата, гхоре вā āчхило ката,
соб дхон випре дило дāна
джата нартака, гāйан, бхāта, акийчана джон,
дхон дийā коило сабāра мāна

(109) Все богатства, которые Джаганнатха Мишра собрал в виде даров и подношений, все, что у него было в доме, он раздал брахманам, певцам, танцорам, поэтам и беднякам. Раздавая богатые подношения, он выражал им свое почтение.

шрйивāсера брāхманй, нāма тāра 'мāлинй',
āчāрйаратнера патнй-саиगे
синдūра, харидрā, тоило, кхои, калā, нāнā пхол,
дийā пūdже нāрйгоңа раиґе

(110) В сопровождении супруги Чандрашекхара и других женщин туда же пришла Малини, жена Шриваса Тхакура. С счастьем, переполнявшим ее сердце, она поклонилась младенцу, поднеся в качестве подношений кумкум, куркуму,

ароматические масла, разновидность воздушного риса под названием *кхой*, бананы и кокосы.

**адвайта-āчāрйā-бхāрйā, джагат-пўджитā āрйā,
нāма тāра ‘сйтā тхāкурāнй’
āчāрйера āджнā пāйā, гела упахāра лойā,
декхите бāлака-шiромāи**

(111) Однажды, вскоре после явления Гаурахари, супруга Адвайты Ачарьи, Сита Тхакурани, — та, которой поклоняется весь мир, — по просьбе своего супруга пришла с различными дарами повидать это необыкновенное дитя.

**суварṇера кади-баули, раджатамудрā-пāшiули,
суварṇера аṅгада, коṅкоṅ
ду-бāхуте дивйā шāнкха, раджатера малабанка,
сварṇа-мудрāра нāнā хāрагоṅ**

(112) Она принесла ребенку подарки, изготовленные из золота, браслеты, монеты, ожерелья, украшения для ног, позолоченные раковины и другие драгоценности.

**вйāгхра-накха хема-джоди, кaṭи-патṭасўтра-дорй
хаста-падера джата āбхараṅ
читра-варṇа патṭа-сāдй, буни пхото патṭапāдй,
сварṇа-раупйā-мудрā баху-дхон**

(113) Она подарила ему медальон, инкрустированный золотом и камнем тигровый глаз, пояса из шелка и кружев, шелковые сари и шали, а также шелковую одежду для новорожденного.

**дурвā, дхāнйā, горочана, харидрā, кункума, чандана,
моṅгол-дравйā пāтра бхорйā
вастра-гупта долā чади’ соṅге лойā дāсй чхедй,
вастрāланкāра пеṭāри бхорйā**

(114) Прибыв в покрытом тканью паланкине в сопровождении служанок, Сита Тхакурани подошла к дому Джаганнатхи Мишры, принеся с собой много

благоприятных предметов, таких как трава дурва, рис-сырец, куркума, кумкум и сандаловая паста. Все эти подарки занимали большую корзину.

бхакщйа, бходжйа, упахāра, соґге лоило баху бхāра,

щачй-грхе хоило упанйто

декхийā бāлака-тхāм, сākщāt гокула-кāн,

варᅇна-мāтра декхи випарйто

(115) Когда Сита Тхакурани, неся разнообразные яства, одежды и другие дары, подошла к дому Шачидеви (матери Гаурахари), она удивилась, увидев новорожденного, но вскоре поняла, что, несмотря на другой цвет тела, этот младенец — Сам Господь Кришна из Гокулы.

сарва аґга — сунирмāᅇна, суварᅇна-пратимā-бхāна,

сарва аґга — сулакщанамой

бāлакера дивйа джйоти, декхи' пāило баху прйти,

вātсалйете дравило хрдой

(116) Узрев божественное сияние ребенка, Его золотое тело, отмеченное благоприятными знаками, Сита Тхакурани была счастлива и, в силу материнской любви, почувствовала, что ее сердце тает.

дурвā, дхāнйа, дило щйрще, коило баху āщйще,

чираджйвй хао дуи бхāи

дāкиний-щāкхинй хойте, щанкā упаджило чите,

доре нāма тхуило 'нимāи'

(117) Она благословила новорожденного, положив Ему на голову свежую траву дурва и рис-сырец со словами: «Живи долго!» Чтобы защитить Его от духов и ведьм, она дала ребенку имя Нимай.

путрамātā-снāнадине, дило вастра вибхўщане,

путра-саха мищрере саммāни'

щачй-мищрера пўджā лойā, монете харища хойā,

гхоре āилā сйтā тхāкурāнй

(118) Сита Тхакурани поднесла дары матери и ребенку, когда Он родился и Его перенесли с места рождения в дом Джаганнатха Мишры. Мать Шачидеви и Джаганнатх Мишра выразили почтение Сите Тхакурани, а затем она вернулась домой в Шантипур.

**аичхе śачй-джаганнатх, путра паййа лакшмйнатх,
пурна хоило сакала вайчхито
дхон-дханье бхоре гхора, локаманья калевара,
дине дине хой анандито**

(119) Итак, все желания Шачидеви и Джаганнатхи Мишры исполнились, когда они обрели сына, бывшего супругом богини удачи. Их дом всегда был полон богатств и зерна. Они смотрели на любимого Господа, и их счастье возрастало день ото дня.

**мишра — ваишнава, śанта, алампага, шуддха, данта,
дхон-бхоге нахи абхимана
путрера прабхаве джата, дхон аси' миле, тата,
вишну-прите двидже дено дана**

(120) Джаганнатха Мишра был истинным вайшнавом, преданным Господа. Он был умиротворен, сдержан в наслаждении чувств, чист, ему было свойственно самообладание. Поэтому у него не было желания наслаждаться мирской роскошью. Все деньги, которые приходили благодаря влиянию его божественного сына, он жертвовал брахманам и на поклонение Господу Вишну.

**лагна гоңи' харшамати, ниламбара чакраварти,
гупте кичху кохило мишрере
махипурущера чихна, лагне анге бхинна бхинна,
декхи, — эи тарибе самсаре**

(121) Исследовав астрологическую карту ребенка Гаурахари, Ниламбар Чакраварти сказал наедине Джаганнатху Мишре, что он как на теле, так и в гороскопе младенца видит все благоприятные знаки великой личности. Он предсказал, что в будущем дитя освободит всю Вселенную.

**аичхе прабху ш́ачй-гхоре, крп̄ай̄ коило ават̄аре,
джеи их̄а коройе ш́рава᳚на
гаура-прабху дой̄амой, т̄аре хойена садой,
сеи п̄ай̄а т̄ах̄ара чара᳚на**

(122) Так по Своей беспричинной милости Господь явился в доме Шачидеви. Господь Гаурахари очень милостив ко всем, кто слушает о Его явлении, давая им прибежище у Своих лотосоподобных стоп.

**п̄ай̄й̄а м̄ануша джанма, дже н̄а ш́уне гаура-гу᳚на,
хено джанма т̄ара в̄йартха хоило
п̄ай̄й̄а амртадхун̄й̄, пийе ви᳚ца-гарта-п̄ани,
джанмий̄а се кене н̄ахи моило**

(123) Все, кто обретает человеческое рождение, но не имеет возможности слушать о Гаурахари, несчастливы. Если кто-то вместо того, чтобы пить нектар из реки преданного служения, пьет из ядовитого колодца мирского счастья, то ему лучше бы вообще не рождаться!

**ш́рй̄-чаитан̄й̄а-нит̄й̄ананда, ач̄ар̄й̄а адвайтачандра,
свар̄упа-р̄упа-рагхун̄атха-д̄аса
их̄а-саб̄ара ш́рй̄-чара᳚на, ш́ире ванди ниджа-дхон,
джанма-л̄йл̄а г̄аило кр̄᳚над̄аса**

(124) Поместив как бесценное богатство себе на голову лотосоподобные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху, Шри Нитьянанды Прабху, Ачарьи Адвайтачандры, Шри Сварупы Дамодара, Шри Рупы и Шри Рагхунатха и всех преданных Махапрабху, я, Кришнадас, прославляю явление Господа!